

Пенни открыла свои нефритово-зеленые глаза — ясные и чистые, словно она хорошо отдохнула. — А ты знаешь, мышонок, есть такой дом, где однажды хозяин повесил слугу за то, что тот не смог соблюсти элементарные правила, которые должен был выполнять? А все потому, что слуга не смог проснуться утром вовремя. Я должен сказать, что слуги действительно беззаботны, думая, что могут спать даже после того, как их хозяин проснулся. — Демиан легко сказал об этом, прикладывая что-то ароматное из бутылочки к своему лицу. Пенни быстро вскочила с постели. — И что же случилось? — спросил он, склонив голову, словно смущенный ее внезапным поведением. Этот человек действительно был чем-то особенным, подумала девушка про себя. — Не волнуйся, я не буду вешать тебя на дереве. Какой будет смысл, если я это сделаю, верно? Как же в таком случае понять, что урок усвоен? Пенни, все еще стоя лицом к нему, потянула одеяло, которое каким-то образом добралось до нее. Неужели она натянула одеяло во сне? Начав складывать его, она услышала, как он сказал: — А я, наоборот, люблю преподавать всем хороший урок. Отнять у человека жизнь — это все равно что за минуту доест свой любимый десерт и ничего там не получить. Нужно научиться смаковать, продлевать свое наслаждение до самого последнего кусочка. Положив одеяло в ногах кровати, она повернулась, чтобы взобраться на кровать, взбить подушку и натянуть покрывало, расправляя его обеими руками. — Ты не согласна, мышонок? Как только Пенни повернулась к нему, Демиан уже стоял в дюйме от ее лица. — Мне нравится, что ты быстро понимаешь мои слова. Эти чертовы крестьяне всегда такие медлительные, они действуют мне на нервы, и я не могу не хотеть... — Он положил руку ей на плечо, и она машинально выпрямилась, словно от удара грома, — разорвать их в клочья! Хватка на ее плече была твердой. Хотя это и не было болезненно, но она не хотела пытаться вырваться из этой хватки. Возможно, из-за страха, что ей снова причинят боль, как вчера, когда его сестры выкручивала ей руку. Она боялась пошевелиться. Меньше всего ей хотелось сломать себе плечо или какую-нибудь другую часть тела. — Пожалуйста, не ломай его. Я обязательно буду следовать правилам, — поспешно проговорила Пенни, словно опасаясь, что если она проигнорирует или спровоцирует его, то ему потребуется меньше двух секунд, чтобы сломать все кости в ее теле. Если его сестра была настолько сильна, она не могла даже подумать, насколько сильным может быть вампир, стоящий перед ней. — Я и не собирался этого делать. С чего ты так подумала? — Спросил он, глядя на нее сверху вниз своими красными глазами. Она все еще стояла на коленях на кровати. Он поднял ее подбородок, чтобы она смотрела на него. — Ты знаешь, сколько людей я убил? Пенни тихо сглотнула. Почему он спрашивает ее об этом? — Я не знаю, мастер Демиан. Он кивнул головой: — Больше, чем количество цыплят, которых мясник выносит в дальнем углу улицы. Она не поняла его фразы. — Я убил многих. Кровь — это то, что пропитывает мои руки, — сказал он, не отводя от нее взгляда, — и число слуг и рабов — это большая часть. Не потому, что я получаю удовольствие, убивая их. Как я уже сказал — какой смысл заканчивать жизнь? Но некоторые действительно знают, как раздражать хозяина, просто дыша. Ты встречала кого-нибудь похожего, мышонок? У Пенни пересохло во рту при мысли о том, что с ней может случиться. Она поняла, что он еще не застегнул рубашку. Пошевелив губами, она сказала: — Были и такие. Пенни встречала много пожилых женщин, которые часто говорили неправду. В конце концов, это привело к тому, что к Пенни и ее матери жители деревни стали относиться враждебно. Демиан приподнял бровь и лукаво улыбнулся: — Конечно, это не должно меня удивлять. У людей низшего класса есть много времени, чтобы посплетничать, не так ли? Не то, чтобы это не происходило в высшем классе, — улыбка на его губах появилась прежде, чем девушка смогла высказать свое собственное мнение. — Нет большой разницы между низшим и высшим классом, — сказала Пенни с невозмутимым лицом, чувствуя его пальцы на своем плече. Она чувствовала себя так, словно на ее плечо опустился ядовитый паук, который мог укусить ее в любую секунду, если она сделает то, что не должна была делать. — Ты права, — согласился он с ней, — почему ты выглядишь потрясенной? Есть некоторые вещи, в которых мы можем быть солидарны, — он ухмыльнулся. И в этот раз она заметила его клыки. Неужели он собирается пить из нее? Думая

об этом, она почувствовала, как сильно забилося ее сердце. Демиан наклонился вперед, его губы опустились рядом с ее ушами, и он прошептал: — Я буду долго держать тебя рядом с собой. Ты застряла со мной, — пообещал он, и Пенни почувствовала, что ее свобода все больше ускользает от нее. — П-почему ты положил мне руку на плечо? — нервно спросила она, явно пытаясь избежать его прикосновения. — Я беспокоился о своем дорогом питомце, — сказал он. — А это возможно? — подумала Пенни про себя. Она была обеспокоена, и внутри нее раздавались звуки церковных колоколов, словно приближающаяся опасность. — Как там твое плечо? — спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/879924>